

— Зная, что тебе сложно с документами на землю, дивиденды не проблема, правда?

Гу Чжису, увидев документ о дивидендах, понял, что тот использовал его метод из студии каллиграфии, записав здание на его имя, но большую часть дивидендов отдал ему. Подумав об этом, он взглянул на Сяо Е и заметил, что тот даже не смотрит в их сторону, что означало, что он, скорее всего, уже знал об этом:

— Брат Сяо все еще здесь, не думаешь о том, что увидевший должен получить свою долю?

Синь Юаньань, услышав вопрос, даже не поднял головы:

— Его доля у меня. Я дам ее ему после того, как ты уйдешь.

— Эй, Синь Чаньань, это нечестно!

Сяо Е широко раскрыл глаза, выражая недоумение. Хотя сокровище было найдено благодаря информации Гу Чжису, на самом деле его искали люди Жи Э и Сяо Е.

— Используешь моих людей, но не даешь мне выгоды. Вы двое слишком умело пользуетесь другими!

— Я готов дать, но ты возьмешь?

Синь Юаньань, сохраняя спокойствие, достал еще один документ о дивидендах и протянул его ему, с намеком спросив.

Гу Чжису, услышав это, невольно подумал о нынешнем положении Сяо Е, который был заложником. Император постоянно следил за ним, и, кроме случаев, когда он был с Синь Юаньань, которого император не любил, любое его имущество не могло остаться незамеченным.

Синь Юаньань, увидев, что тот, услышав его слова, сразу сник и расстроился, встал рядом с ним, похлопал его по плечу и с улыбкой поддразнил:

— Когда будешь забирать деньги, просто иди. Управляющий уже знает твое лицо, разве он остановит великого господина Сяо?

Гу Чжису, услышав это, с трудом сдержал смех, но его взгляд смягчился, и он повернулся к ним.

Синь Юаньань, почувствовав его взгляд, выпрямился и, не обращая внимания на Сяо Е, наклонился к нему, достал из кармана кольцо с изображением цилиндра и осторожно надел его ему на мизинец, указывая на гравировку:

— С этим печатным кольцом Банка Туньюань, сколько бы ты ни попросил, они постараются помочь.

Не успел он закончить, как крепко сжал его руку, его темно-синие глаза, освещенные солнцем, стали глубокими и непроницаемыми:

— Не отказывайся.

Гу Чжису, глядя на их соединенные руки, невольно улыбнулся и тихо ответил:

— Хорошо.

Сяо Е, наблюдая за их тихим разговором, вскоре почувствовал, что ему скучно, и, фыркнув, вышел. Синь Юаньань, проводив его взглядом, обнял Гу Чжису и нежно поцеловал его в лоб:

— После смерти Чэнь Мина на дворцовом банкете, как дела у Дугу Яня?

Гу Чжису, почувствовав холод, прижался к нему еще сильнее, позволяя его теплым губам коснуться его кожи, и с улыбкой ответил:

— После дворцового банкета я его еще не видел. После уничтожения наемников из дома Гу, Ханьчжэнь стал еще более преданным и, вероятно, больше не будет нарушать мои приказы. Сообщения извне поступают быстро. Если у тебя не хватает людей, можешь отозвать Жи Э.

Синь Юаньань, вспомнив, как Дугу Янь убил столько людей, когда убегал, а у его любимого не было боевых навыков, почувствовал беспокойство. Он не верил, что тот никогда не думал об этом, но никогда не слышал, чтобы он хотел учиться боевым искусствам, поэтому не стал настаивать, лишь с улыбкой сказал:

— Еще не время. Пусть останутся еще на некоторое время.

Гу Чжису подумал, что он все еще не доверяет Дугу Яню, и, так как подобное случалось в прошлой жизни, он не стал возражать:

— Если ты настаиваешь, то пусть будет так... Людей Жи Э можно оставить, но двух Юэ Хуэй мне пока не хватает. Они могут собирать информацию снаружи, но внутри дома их не хватает, так как раньше они были солдатами, и их сложно ввести в дом. Но сейчас ситуация в доме под контролем, и они не смогут устроить переворот в ближайшее время, так что можно немного подождать.

Синь Юаньань, не зная, о чем он думает, услышав, что ему не хватает людей, подумал, что, хотя Юэ Хуэй нужно следить за дворцом, можно выделить еще одну Юэ Яо:

— Может быть...

Гу Чжису, услышав его начало, понял, что он хочет предложить, и сразу же прикрыл его губы рукой, тихо возразив:

— В Юэ Хуэй и так мало людей. Ты уже выделил двух. Если выделишь еще, будет слишком мало.

Синь Юаньань, увидев его отказ, хотел что-то сказать, но, вспомнив о событиях в его доме, нахмурился:

— Но...

Гу Чжису, пристально глядя на него, подумал, что в конце концов он должен будет возвести его на трон, и многие вещи нельзя оставлять на потом. Шуан могли делать больше, чем женщины, поэтому, размышляя, он сказал:

— Сейчас нужно найти несколько женщин-шуан, не важно, какого возраста или происхождения, лишь бы они могли быть полезны. Их можно внедрить в окружение важных чиновников или даже в сам двор, постепенно охватывая весь Минду, чтобы в нужный момент...

Не успел он закончить, как Синь Юаньань крепко обнял его, прижав щеку к его щеке, и тихо прошептал:

— Яожун, что бы ни случилось, я только хочу, чтобы ты...

Гу Чжису, услышав, как его голос затихает, и последние слова становятся неслышными, невольно улыбнулся, но в его глазах появилась глубокая грусть.

Я только хочу, чтобы ты... был счастлив.

— Я буду...

Он медленно поднял руку и крепко обнял его, тихо пообещав:

— Если это твоё желание.

— Даже если не ради меня, то ради себя...

Человек, обнимающий его, услышав это, тихо засмеялся, его теплые пальцы коснулись затылка Гу Чжису, и тот почувствовал, как погружается в тепло, не желая двигаться ни на йоту, пока голос снова не зазвучал:

— Яожун, что бы ни случилось — я защищу тебя.

Защитишь тебя.

Даже если это будет стоить мне жизни.

Гу Чжису, услышав его смех, мгновенно понял смысл его слов и закрыл глаза, тихо прошептал:

— Я знаю.

Чтобы защитить меня, ты сделаешь все.

Даже если это будет стоить тебе жизни.

Он почувствовал, как погружается во тьму, перед глазами мелькали образы, эмоции множества людей, но в конце остановились на знакомом, сияющем красивом лице. Светящиеся искры в темноте превратились в пламя, жгущее его сердце:

— ...Я знаю.

Эта сильная боль напомнила ему, что он уже потерял однажды и не может позволить себе потерять снова.

Сяо Е, прогулявшись по чайному дому, подумал, что в теплой комнате уже все закончилось, и направился к двери. Только войдя, он через ширму увидел, как они обнимаются. Его брови слегка приподнялись, но он не стал их беспокоить, лишь с легкой грустью прислонился к колонне, задумчиво глядя вдаль.

Синь Юаньань заметил его вход, но не отпустил объятий, пока Гу Чжису не сел, опустив слегка покрасневшее лицо и взяв чашку чая. Тогда Сяо Е медленно вышел из-за ширмы, не говоря лишних слов, подошел к книжной полке и снова повернул курильницу, открыв потайной проход.

— Этот чайный дом принадлежит моей семье. Я специально приказал выкопать туннель, ведущий прямо в Павильон Идэ. Если не хотите привлекать внимания, можете приходить и уходить отсюда.

Гу Чжису, думая, что этот чайный дом был тайной собственностью Синь Юаньаня, с удивлением обнаружил, что это было скрытое владение Сяо Е. Он с улыбкой покачал головой, взглянув на двух своих товарищей по несчастью, и, сложив руки, вежливо поблагодарил:

— Тогда спасибо, брат Сяо.

Сяо Е, услышав его благодарность, махнул рукой и с уверенностью похлопал себя по груди, с гордостью сказав:

— Чанъань — мой брат. Его — мое, мое — его...

<http://bllate.org/book/16652/1526021>